

Со вкусом пряностей и хлороформа

Сантана Ривера

День был катастрофой с самого начала. Началось все с того, что бразильянка едва сумела разлепить утром глаза, даже несмотря на то, что легла накануне очень рано. Переставила несколько будильников, в итоге, Крис из-за нее опоздал в школу, а она сама едва могла соответствовать своему статусу в компании. В любой другой день она, быть может, не переживала бы, возможно, взяла бы выходной или, что еще лучше, работала бы из дома, но не сегодня. Сегодня с раннего утра запланированы несколько встреч с банками для решения вопроса по переаккредитации. Ничего особенного или сложного, но если не произвести должного впечатления на мужчину, то вряд ли получится выбить у него еще более выгодные условия дальнейшего сотрудничества. Правда, куда уж выгоднее – фиг его знает.

Встреча прошла хорошо, господин Хэн снова улыбался во все свои почти белые зубы, сделав несколько комплиментов. В общем, все как обычно. Только вот держать глаза открытыми было невероятно сложно, а от офисного кофе уже мутило. Вроде бы она сама себе даже покупает, но уже тошнит. Именно поэтому, когда время было уже за полдень и близилось к завершению рабочего дня, бразильянка вырвалась из офиса, чтобы прогуляться в ближайший Старбакс, куда она обычно ходит в компании Чжэнь. Но четыреста тридцать вторая была в отъезде, поэтому четыреста пятнадцатая была в одиночестве. И даже не потрудилась проинформировать Чена о том, что отлучится. Охрана, если что, скажет.

А еще почему-то безумно захотелось яичной лапши. Настолько сильно, что девушка даже принялась высматривать ближайшее заведение, где можно было бы ею полакомиться. Но сначала кофе. Вкусный пряный латте. Нет, не так. Тыквенный пряный латте. Самый большой. Венти. И двойная порция эспрессо. Нет, тройная. А потом можно и за лапшой сходить. Можно, конечно, кого-нибудь заслать, но сегодня хочется самой, чтобы проветриться. И вкусная лапша была в одном из закоулков (ей Чжэнь рассказывала как-то раз).

А еще Сантана заметила, что не видит слежки за собой, которая была кем-то установлена на этой неделе. Ребята работали грамотно, но ее чутье и интуицию не проведешь, поэтому девушка заметила их пару дней назад. Но говорить никому об этом не стала, потому что ничего опасного не чувствовала, к тому же, ей было даже любопытно на кой черт она кому-то понадобилась, и кто те самоубийцы, чтобы с ней связываться. А сегодня чутье явно отдыхало на другой планете. Вот она и забылась, что за углом, где нет посторонних глаз и камер слежения Хусин, ее вполне себе могут поджидать добрые люди с хлороформом. Ну, с платочком или тряпочкой с хлороформом. Вот так примерно и случилось. Быстро и внезапно, что Ривера даже ничего не успела сказать, просто погрузилась в сон, выронив стакан с драгоценным кофе, где аккуратным почерком баристки латиницей было выведено ее имя.

Сантана Ривера

Очнулась бразильянка лишь пару часов спустя. Вероятно, этот сон ей был даже на пользу. Несмотря на жуткую головную боль, глаза держать открытыми было проще

(или это было лишь обманчивое первое впечатление). Правда, девушка не сразу поняла, что находится непонятно где и непонятно с кем. И почему-то связанная. Помимо головной боли, ломило все мышцы, словно она накануне разгружала вагоны с песком. Тихо застонав, Сантана постаралась нормально сесть (спасибо хоть, что не на табуретке оказалась). Перед глазами все немного расплывалось, шум казался дооолгим эхо, а в общем и целом очень уж сильно хотелось лечь под одеяло и сдохнуть для всего мира на пару суток.

Когда девушка сумела хоть немного сфокусировать взгляд, она заметила лишь пару китайцев, которые смотрели на нее очень самодовольно и нагло. Судя по тому, что рукой дернуть получилось очень сомнительно, а кулак точно не достиг цели, она была хорошенько связана. Ок, ладно. Отложить битье морды на пару минут – не проблема.

- Где я? – голос был какой-то совсем чужой. И сиплый. И вообще. Даже сосредоточиться на Манипуре не получается – слишком все как-то нехорошо в голове. И в желудке. И почему она так легко повелась на свое сонное состояние, что забыла о безопасности? Но, раз никак не получается упорядочить мысли и энергию, надо как-то тянуть время, прикинуться зайкой и узнать чего им надо.

Ветер Перемен

В похищении участвовало четыре человека, которые отвезли Сантану Риверу в снятый накануне гараж, что находился в паре кварталов от офиса Хусин. Двое остались караулить при входе, ещё двое находились в помещении. Тот из японцев, что считался в этой компании главным, сделал фотографию Сантаны и отправил её Чжоу, когда озвучивал условия.

Девушку связали и приклеили ей на спину лист с офуда, мешавший магическим способностям. Приказ от старших был однозначным – не обижать, если Мин выполнит условия – отпустить. Не из-за человеколюбия, просто для того, чтобы добавить смуту в ряды пекинцев, которые примутся искать своих людей, которые их предали, и отвлекутся в и без того безвыходной ситуации.

- Вы в надежном месте, - ответил японец, когда Сантана очнулась и подала голос. – А выйдете вы отсюда или нет – зависит только от вашего Чжоу. Как думаете, он Вас сильно любит?

Японец был вооружен: за поясом сзади находился пистолет, на ремне были прикреплены ножны с охотничьим ножом. Он был без маски, как и его сообщники.

Сантана Ривера

Жибени. Это уже. Честно говоря, было похоже на диагноз. В девяноста процентах каких-либо крупных потасовок в Пекине крайними оказывались именно японцы. Что же этим малохольным придуркам на месте не сидится-то? Понятное дело, что им своей Японии мало, но сколько уже можно покушаться на Пекин, а? В конце концов, все те разы, что они пытались влезть в город со своим уставом, они получали смачный пендель под зад, после которого скудные остатки живых ребят отправлялись домой. А на этот раз они решили разнообразить себе жизнь и попытаться убрать Тигра через четыреста пятнадцатую? Ребятки, это ближе к

фантастике, потому что после того, как они оказались очень сильно замешаны в смерти ее родителей, вряд ли они могли рассчитывать хоть на какую-то попытку вести переговоры.

Место, может быть, и было надежным, только вот Ривера не сразу поняла суть сказанного. В смысле Чжоу? Причем тут любовь? Первое, что жаждало сорваться с ее губ – не совсем цензурная реплика, больше подходящая какому-нибудь гопнику, но никак не ей. Но она сдержалась. Более того, за несколько секунд (ну ладно, несколько больше, чем несколько) умудрилась придумать ответ на подобное заявление.

- Дружочек, ты, кажется, попутал сопливые чувства с удовлетворением своих физических потребностей, - фыркнула бразильянка. – Уверена, что у нас с ним взаимное удовлетворение. Но мы друг у друга явно не первые и не последние. Когда надоест, то будет кто-то другой. От другого тоже будете что-то требовать? Может лучше у меня спросить напрямую, м? – Оружие Сантана увидела сразу и даже оценила общую обстановку, а вместе с тем, как у нее прояснялся разум, активно пыталась обратиться к энергии Манипуры, которая, почему-то, никак не хотела поддаваться ее воле. Более того, она чувствовала какое-то непонятное жжение на спине. Чем больше старалась, тем сильнее жгло спину. Что за черт?

Ветер Перемен

- Жаль, а мы надеялись на его помощь, - ответил японец на реплику Сантаны. – В таком случае, до завтра ты не доживешь. Ну, или до утра, чтобы Чжоу у тебя последним не оказался.

Говорил только один из японцев. Второй, находившейся в гараже, просто за всем наблюдал, тенью слоняясь неподалеку от входа. Двое, дежуривших на улице, в помещение не заходили. Главный время от времени смотрел на часы, дожидаясь какого-то намеченного времени. Затем он достал телефон и позвонил.

- Ну как, Мин сяншен, Вы приняли решение? – японец отошел ко входу в гараж, затем вышел на улицу, но остался стоять неподалеку от дверей. – Я рад, что мы верно друг друга поняли. Встретимся в восемь часов на пересечении кольцевой и шоссе на Тяньцзинь. Если будет хвост, вместо Сантаны получите её труп. До встречи, Мин сяншен.

Японец вернулся к Сантане. Он выглядел явно довольным, потому что услышал тот ответ, на который рассчитывал. Он считал китайцев слишком трусливыми, из-за чего с ними было несложно договориться. Вроде как сбились в стаю, а стоит шугануть посильнее – каждый бережет свою шкуру или хотя бы свою подстилку.

- Видимо, хорошо ты его удовлетворяешь, - усмехнулся японец, обращаясь к Сантане.

Сантана Ривера

Бразильянка театральна закатила глаза, всем своим видом выражая, что она, собственно, ничего иного от этих козлов не ожидала. Впрочем, если они дойдут до того, чтобы не дать ей сдохнуть неудовлетворенной, то тут-то она с ними сумеет

справиться. Ну, не будут же ее вот прямо так, как она сидит на этом долбанном стуле, использовать, верно? По крайней мере, ее воображение не сумело нарисовать ни единого реально стоящего варианта при подобном раскладе. Так что к исходу ночи тут скорее окажется пара кастратов, чем ее прекрасный труп.

- Привет, дружок, - игриво улыбнулась бразильянка, привлекая к себе внимание второго японского мачо, когда главный вышел на улицу, чтобы поговорить с Чжоу.

Кричать, чтобы Мин не велся на этот дешевый развод было глупо и бесполезно, только себе больше проблем создавать. Так что, например, можно попытаться хоть немного закадрить второго. Ну как закадрить, поймать взгляд и заставить ее развязать. Раз уж Пламя не подчиняется, то можно попробовать атаковать ментально. И снова это жжение на спине. Стоит только сосредоточиться и хоть как-то попытаться работать с энергией, как все. Жжет, да так, что до боли. Настолько, что пришлось даже стиснуть зубы.

- Зависть – плохое чувство, - фыркнула бразильянка, мысленно подбирая самые разнообразные эпитеты в отношении Мина. Вряд ли эти жибени требуют что-то такое, что так легко отдать. В общем, оставалось только одно – выбраться отсюда как можно быстрее, чтобы Чжоу внезапно не натворил никаких глупостей. Он, конечно, очень рассудительный молодой человек, но иногда он слишком много думает, настолько слишком, что это опасно для здоровья. – И что же такое ты за меня хочешь? Не боишься продешевить? – Очередная попытка поймать взгляд и подчинить своей воле провалилась, вновь отдавая жгущей болью в спине. Да что за хрень?!

Ветер Перемен

Японцы никак не реагировали на поведение Сантаны. Они знали как о том, что она владеет магией, так и о том, что офуда этой магии мешает. Девушка не могла сейчас сжечь этот гараж, как бы ни пыталась, и её судьба целиком и полностью зависела от решения, которое примет её приятель.

- Что, непривычно без магии? – спросил тот из японцев, что был главным. – Нам неприятности не нужны, так что терпи.

Он закурил и подошел ближе к выходу из гаража. Второй тем временем задержал взгляд на Сантане, но ничего ей не сказал. Вместо этого обратился к напарнику на японском, и услышал ответ на том же языке. Они обменялись ещё парой фраз, явно язвительного содержания.

После этого главный позвонил ещё кому-то и уже тем голосом, каким отчитываются перед начальством, что-то объяснил. Этот разговор также был на японском. На Сантану они не обращали внимания, зная, что ни развязаться, ни тем более сбежать она не сможет.

Сантана Ривера

Без что? Честно говоря, бразильянка меньше всего ожидала услышать от этих двоих что-то про магию. Просто потому что как-то не ожидала, что они в курсе. Ее способности не принято обсуждать в семье, потому что это то, что очень здорово

помогает как на стрелке, так и в больнице. Понятное дело, что всегда найдется кто-то, кто очень сильно любит поболтать. Но в такие вещи обычно не очень верят, просто говорят, чтобы пили меньше и принимают все за глюки. Тут же, видимо, кто-то очень серьезно сболтнул, что тут все настолько серьезно.

Сантана некультурно выругалась на родном, впрочем, даже незнание португальского языка в данном вопросе не было проблемой, потому что по всему спектру эмоций, которые девушка выразила словами и мимикой, можно было понять каждое слово, причем в абсолютных подробностях кого и куда она отправляет и чьи родители сделали очень большую ошибку, что не предохранялись.

Впрочем, внимание на бразильянку сейчас было минимально, а с ее стороны было бы очень глупо привлекать к себе его обратно. Просто потому что когда эти двое свалят на улицу (ведь можно на это надеяться, верно?), то у нее будет возможность освободиться от веревок без магии, которая куда-то пропала. К слову, сейчас это ее очень сильно волновало, потому что очень сложно представить свою жизнь без этих маленьких (и не очень) ништяков, которые ей всячески помогают. Но разобраться каким образом ее способности умудрились перекрыть эти двое недоносков можно будет потом, когда она освободится, чем сейчас активно занималась, пытаясь хоть сколько-нибудь ослабить хватку веревки на запястьях. Черт, и почему так спину жжет?

Ветер Перемен

Главный надзиратель сказал что-то своему напарнику на японском, и тот подошел ближе к Сантане, чтобы проверить веревки. Эти люди явно не были новичками в подобной работе.

- Это был португальский? – спросил старший из японцев у девушки.

Было понятно, что на путунхуа из всей четверки говорит только он. Причем он говорил очень чисто, японский акцент не мешал понимать смысл фраз.

- Пора собираться, - сказал он Сантане, после чего скомандовал что-то на японском.

Его напарник, находившийся за спиной девушки, снова поднес к её лицу полотенце, пропитанное хлороформом. Так безопаснее, чем перевозить пленницу-мага, когда она в сознании. Тот, кто усыпил Сантану, перекинул её через плечо и вынес на улицу, где уже ждала машина. Девушку закрыли в багажнике, и автомобиль выехал на оживленную улицу, где должен был успеть по пробкам добраться до назначенного места.
